

СТАРОСЛАВЯНИЗМ «ВРЕМЯ» - КОНЦЕПТ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В статье исследуется своеобразие русских фразеологизмов с концептом *время* в лингвокультурологическом пространстве. Особенностью этих фразеологизмов является то, что концептом в них выступает только старославянизм *время*.

Ключевые слова: старославянизм, время, концепт, лингвокультурологическое пространство, словари, коннотация, таинство.

Русские фразеологизмы с концептом *время* – важная языковая единица в коммуникативном общении людей, так как основной компонент этих единиц – концепт *время* – является универсальным по своей сути и находит отражение во многих научных сферах: лингвистике, физике, математике, биологии, химии и т.д.

Лексема *время* – старославянизм; русская лексема – *время*: обе лексемы возникли в праславянском языке – основе (поздний период, примерно 5 – 7 век) в связи с законом открытого слога. До закона открытого слога в праславянском языке-основе слоги были открытые и закрытые. С действием закона открытого слога в закрытых слогах происходят языковые изменения с целью открытия слога. Однако изменение дифтонгических сочетаний *or, ol, er, el происходило в закрытых слогах в тот период, когда праславянский язык–основа находился в стадии распада на отдельные три языковые славянские группы, поэтому и процесс открытия слога и результат этого процесса в разных диалектах (запад, юг, восток) были разными:

*vertmen южн. *vertmen → *vretmen → ВРЪМА

вост. *verьtmen → *veretmen → ВЕРЕМА → ВЕРЕМЯ

Таким образом, появляется две лексемы: *время* и *веремья* – из одной праславянской формы, в которых заложен фонетический признак старославянской и русской лексем: -ре – неполногласие, которое характеризует старославянизм; -ере – полногласие, характерный признак русских лексем.

Старославянский язык, который возник во 2 половине IX века в процессе перевода богослужебных книг с древнегреческого на славянский язык, был первым письменным языком у славян, поэтому его влияние на все славянские языки было велико.

Слова с неполногласными сочетаниями, проникая в русский язык из старославянского, взаимодействовали с соответствующими русскими словами с полногласием. Результаты их взаимодействия были различными: либо сохранились лексемы и русского, и старославянского языков, либо слово одного языка полностью исчезало и в качестве нейтральной лексемы сохранялась лексема одного из этих языков.

Когда взаимодействие не приводило к утрате одного из компонентов пары и когда язык сохранял оба слова, – в этих случаях происходило их лексическое или стилистическое размежевание, т.е. старославянское и соответствующее ему русское слово закреплялись в разных значениях или с разными стилистическими оттенками. Наше внимание привлекли те лексемы, которые фактически утратили в русском языке соответствие старославянизму, и сохранились либо в именах, либо в диалектах: *влага* – *Вологда*, *владеть* – *Владимир* – *Володя*, *глагол* – *гологол* (болтать вздор, балагурить, Пск.гов.).

Анализ словарей показал, что ни в одном из них не описана русская лексема *веремья*: в некоторых словарях словарная справка представлена старославянизмом *время*, а русская лексема зафиксирована мелким шрифтом, после старославянизма без единого примера, в других словарях лексема *веремья* совершенно не зафиксирована.

Проанализируем:

Только «Словарь древнерусского языка» И.И. Срезневского фиксирует две лексемы: старославянскую – *время*, русскую – *веремья*.

В словаре И.И. Срезневского зарегистрировано шесть значений лексемы ВРЪМА, которые иллюстрируются 42 примерами из древнерусской литературы, Библии, различных грамот.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, который является единственным словарем такого объема, где сохраняются тысячи русских слов, в том числе и те, которые до XIX в. уже утратили статус нейтральных слов, в котором не зафиксирована русская лексема *веремья*.

Интересно отметить, что в «Словаре языка Пушкина» старославянизм *время* зафиксирован 923 раза, и нет ни одного случая употребления русской лексемы *веремья*, хотя пространство пушкинских произведений различных жанров могло бы с определенной стилистической целью предоставить употребление и русского слова *веремья*.

Другие словари («Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова; «Малый академический словарь»; «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой) также не отмечают русскую лексему *веремья*. Эта словарная работа была нами проведена для того, чтобы проанализировать русские фразеологизмы с концептом «время», так как выборка фактов фразеологических единиц с данным концептом из произведений А.П. Чехова показала следующее: в произведениях А.П. Чехова фразеологизмы с концептом *время* достаточно частотны, но мы не встретили в его произведениях ни одного фразеологизма, где бы вместо старославянизма *время*, ключевым словом была бы лексема *веремья*. Отсутствие русских фразеологизмов с концептом *веремья* подтверждается и анализом различных фразеологических словарей русского языка.

Российский ученый, лингвист, М.И. Михельсон в первой половине XIX в., обобщая опыт русской фразеологии, издает первый словарь русских фразеологизмов, куда, помимо фразеологизмов, включает пословицы, поговорки под общим названием «Ходячие и меткие слова».

В предисловии к словарю ученый пишет: «Это правдивая, остроумная, то прямо, то иносказательно выраженная мнѣнія перешедшая изъ рода в родъ, которыя составляя какъбы мудрость народную» [Михельсон 1997: 4]. В этом тезисе ключевыми словами, на наш взгляд,

является – *из рода в родъ*, которые можно считать синонимами лексемам современного русского языка – *из поколения в поколения*. В этом тезисе четко прослеживается мысль, что фразеологизмы – это языковые единицы, которые создаются носителями языка веками, воспроизводятся в памяти людей в той структуре, в которой они были созданы человеком на основе какой-то реальной ситуации, либо взяты из библейской или античной литератур и используются в современной речи, отражая совершенно иную картину, выражая иные чувства.

В то же время в исследовании М.И. Михельсона, на наш взгляд, прослеживаются ростки будущей науки лингвокультурологии, которая стремительно заняла ведущее место в исследовательском мире в последние десятилетия.

В словаре М.И. Михельсона зафиксировано в разных словарных справках 27 фразеологизмов с компонентом *время* и ни одного – с русской лексемой *веремья*: время не ждет; время лечит; золотое время; время за нами; время передь нами; время – деньги; время всему научит и т.д. [Михельсон 1997: 4].

Фразеологический словарь А.И. Федорова фиксирует только фразеологизмы с компонентом *время* – 46 единиц.

В «Словаре русской фразеологии» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко зафиксированы в разных словарных справках 32 фразеологизма с старославянизмом *время* и нет фразеологизмов с русским компонентом *веремья*.

Таким образом, в фразеологических словарях, проанализированных нами, мы не обнаружили ни одного фразеологизма с компонентом *веремья*, что позволяет предположить, что в русском языке отсутствуют фразеологические единицы с исконно русским словом *веремья*. Если исходить из концепции ученых (В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Н. Телия, В.А. Маслова и др.), которые считают, что фразеологизмы отражают и сохраняют, в определенной степени, обычаи, нравы, традиции того народа, на языке которого они представлены, то есть «фразеологизм – это зеркало», в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание, именно фразеологизмы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуаций» [Телия 1996: 144], то почему же в русском языке отсутствуют фразеологизмы с русским словом *веремья*?

Древнейшие русские письменные памятники «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», которые являются шедеврами древнерусской литературы, характеризуются частотным употреблением старославянизма *время* (даже в заглавии – «Повесть временных лет») и отсутствием русской лексики *веремья*.

Отсутствие исконной лексики *веремья* в русском языке, на наш взгляд, связано с непониманием самого явления, которое необъяснимо до конца и в современной действительности, хотя время является предметом изучения практически всех наук и исследуется с давних времен (Др. Греция, Платон, Анри Бергсон, Кант, Ньютон, лингвисты – Виноградов, Арутюнова, Бондарко и др.).

Изучение литературы по вопросу концепта *время* дает нам основание придерживаться мнения тех ученых, которые в этом явлении усматривают таинство, божью силу, которая совершенно не управляется человеком; это явление у древних людей вызывало религиозные чувства, связанные с непониманием, страхом, суеверием, что нашло отражение в различных языковых структурах, и прежде всего в фразеологических единицах. Непонимание природы явления времени, его сверхъестественной силы, его могущества нашли отражение во многих русских фразеологизмах: *в кои-то времена, в свое время, в скором времени, в то же время, во времена оны, времена царя гороха, времени в обрез, время от времени, до поры до времени, дух времени, не теряя времени, со времен царя гороха, убивать время и др.*

Таинство и сила, непонимание и страх перед этим явлением, восприятие этого явления по отношению к своей жизни, деятельности формируют в человеке особое представление, которое отражает его внутреннее, психологическое состояние, и эти факторы, на наш взгляд, для обозначения этого явления используют носители языка: для обозначения этого явления единственным словом становится старославянизм *время*, которое с момента своего образования являлось лексемой высокого стиля, и сознание людей древней эпохи, их поведение, наивное представление и восприятие этого сложнейшего явления обозначаются именно старославя-

низмом, при этом русская лексема *время* совершенно исчезает из употребления носителей языка, и в процессе исторического развития только старославянизм *время* репрезентирует все аспекты и стороны этого явления и в научной, и в повседневной жизни человека.

На наш взгляд *время* является концептом, а не просто понятием на основании изучения научной литературы: Ю.С. Степанов, А.П. Бабушкин, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, В.В. Колесов, С.А. Аскольдов и др. Обобщающий характер по определению концепта мы находим в работе В.А. Масловой, которая считает, что «каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает, помимо смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту и другие компоненты: общечеловеческий, или универсальный; национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде; социальный, определяемый принадлежностью человека к определенному социальному слою; групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе; индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей». [Маслова 2001: 115].

В произведениях А.П. Чехова нам встретились следующие фразеологизмы с концептом *время*: во время оно, в свое время, скоротать время, во времена оны, время уходит, со времен царя Гороха, знамение времени, не теряя времени, незапамятные времена, дух времени, другие.

Проанализируем наиболее яркие фразеологизмы с концептом *время* в лингвокультурологическом пространстве и покажем их роль в контексте писателя.

Знамение времени. На наш взгляд, фразеологизм *знамение времени* ярко отражает то восприятие и непонимание явления, обозначенного старославянизмом *время*. Данный фразеологизм по происхождению является библейским: «Из Библии. В Евангелии от Матфея (гл. 16, ст. 1-4) рассказывается, как однажды фарисеи стали просить Иисуса Христа показать им знамение небесное. Иисус Христос высмеял их, упрекнув в том, что они хотя и умеют предсказывать погоду по небесным приметам, но так и не научились различать знаки, посылаемые самим Богом: «Лицемеры! Различать лицо неба вы умеете, а **знамений времен** не можете?».

Этот фразеологизм состоит из двух старославянизмов. Старославянизм *знамение* В.И. Даль трактует следующим образом: «знакъ, признакъ, примѣта, клеймо, печать; // явление природы или чудо, для знаменованья, доказательства, предвѣщанья чего» [Даль 1980: 687].

Можно предположить, что именно второе значение лексического содержания слова *знамение* заложено в фразеологизме *знамение времени*. Во всех фразеологических словарях русского языка этот фразеологизм обозначен пометой «книжн.». В лингвокультурологическом пространстве этот фразеологизм фактически не утратил своего библейского содержания и высокого стиля, и в произведении А.П. Чехова эта единица фактически содержит ту же коннотацию, которая окрашивает его изначально.

В произведении А.П. Чехова «Невеста» мы находим этот фразеологизм: «О матушка Русь! О матушка Русь, как еще много ты носишь на себе праздных и бесполезных! Как много на тебе таких, как я, многострадальная! И то, что он ничего не делал, он обобщал, видел в этом **знамение времени**».

Нам представляется, что фразеологизм *знамение времени* выполняет в контексте обобщающую функцию. Функция обобщения здесь как бы заложена в самом тексте и указывает на это глагол в прошедшем времени – *обобщал*. Герой произведения понимает, что само время, в котором он живет, создает «праздных», «бесполезных» людей, и фразеологическая единица *знамение времени* усиливает чувство горького сожаления не только конкретного персонажа, но всей Руси.

В анализируемом фразеологизме заложено магическое таинственное начало, которое ярко прослеживается в восприятии древнего человека самого явления времени.

Частотным фразеологизмом в произведениях А.П. Чехова является фразеологизм *во времена оны*.

В старославянском и древнерусском языках этот фразеологизм или различные его вариации были очень распространенными, и объяснялось это, на наш взгляд, тем, что это выражение люди православной веры слышали при Богослужении в церкви, храме. Во время Все-

нощного бдения и во время Литургии священник читает не произвольный отрывок из Евангелия, а определенное чтение. Во время Литургии читается отрывок (по-славянски – зачало), соответствующий для определенного дня. Эти отрывки расположены таким образом, что в течение года прочитывается все Евангелие. Особенностью этих «зачал» является то, что каждый из них начинается с определенных слов, и наиболее значимым является «во время оно». Эти вводные к чтению слова, называются формулами «зачал», и они были введены для того, чтобы чтение не казалось вырванным из контекста, а верующими воспринималось как целостный текст: во время оно, во дни оны.

В древнерусских и старославянских текстах старославянизм *время* наиболее частотным является именно в таком сочетании: «Зографское евангелие», «Остромирово евангелие».

Фразеологические словари русского языка так трактуют значение фразеологизма *во время оно*: «Устар. Когда-то очень давно».

Содержание анализируемого фразеологизма связано с историей местоимения в русском и старославянском языках. В древнерусском языке разряд указательных местоимений был намного разнообразнее, чем в современном русском языке: н, іа ѳ; сь, се, си; ть, то, та; онь, оно, она; овь, ово, ова. Все указательные местоимения различались тем, что они обладали разной степенью определенности, а главное заключалось в том, что указательные местоимения указывали на предмет или на лицо в зависимости от удаленности, и за каждым из них строго была определена степень близости или удаленности. Так, местоимения сь, се, си употреблялись в коммуникативном общении только, если речь шла о лице или предмете, которые находились очень близко к собеседнику; местоимения ть, то, та указывали на предметы, которые находились на небольшом расстоянии от говорящих. Местоимения онь, оно, она семантически отличались от других местоимений тем, что они указывали на предмет или лицо, которое фактически не обладало степенью определенности и указывало на неопределенное время, на давнопрошедшее время. В значении указательного местоимения четко прослеживается связь со значением древнерусского давнопрошедшего времени, которое означало действие в прошлом, которое совершалось раньше другого прошедшего времени. В любом контексте древнерусских памятников выражения *во времена оны*, *во время оно*, *в оное время* прослеживается значение не только давности, но и неопределенности этого события. На синхронном уровне этот фразеологизм имеет значение не просто констатации очень давнего события, времени, но и определенного забвения этих событий, времен.

В лингвокультурологическом пространстве фразеологическая единица *во время оно* практически сохраняет то содержание, которое находится в древнерусских текстах – давность, неопределенность, забвение прошлых реалий, но в то же время на синхронном уровне полностью меняется семантическая и стилевая сторона этого фразеологизма: в общении носители современного русского языка этот фразеологизм употребляют с иронией.

Проанализируем этот фразеологизм в контексте А.П.Чехова «Скука жизни»: *«Генерал говорил весь обед, не умолкая, и обнаружил таким образом чрезмерную болтливость — свойство, какого во времена оны, в молодости, Анна Михайловна не знала за ним.»*

В анализируемом отрывке фразеологизм *во времена оны* выполняет экспрессивную роль, и в контексте эта языковая единица является грамматически немотивированной, а лексическое значение в определенной степени изменяется, и этому изменению способствует сочетание *в молодости*: с одной стороны, фразеологизм *во времена оны* указывает на очень далекие времена, незапамятные времена, с другой, – лексема *молодость* обозначает определенный возраст, когда каждый человек этот период жизни хорошо помнит. Таким образом, фразеологизм в данном контексте благодаря окружению других нейтральных лексем выполняет роль экспрессивного и эмоционального фактора.

Русские фразеологизмы в произведениях А.П. Чехова играют важную роль: фразеологические единицы с концептом *время вне контекста* в большей степени относятся к нейтральному стилю, однако в произведениях писателя эти фразеологизмы приобретают совершенно разные коннотации: отрицательную, комичную, ироничную, сохраняя, безусловно, и положительное содержание, заложенное в них изначально.

Stici D. M.

The Old Slavonic Word “vremea” – the Concept of Russian Phraseological Units in the Linguocultural Environment

Abstract: The article touches upon the distinctiveness of Russian phraseological units with the concept of time in the linguocultural environment. The peculiarity of these phraseological units is that only the old Slavonic word “vremea” serves as their concept.

Key words: old Slavonic, time, concept; linguocultural environment, dictionaries, connotation, sacrament (mystery).

Библиография:

1. Даль В.Н. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978-1980.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2001.
3. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. – Спб., 1997.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. – М., 1996.